

¹ Российский государственный
университет правосудия,
Уральский филиал,
г. Челябинск

² Оренбургский государственный
педагогический университет,
г. Оренбург

«ИСКРЕННИЙ ДРУГ СИБИРИ» В. И. СЕМЕВСКИЙ

Целью данной статьи является выявление многообразия социальных связей видного историка-народника В. И. Семевского (1848–1916) с сибирской интеллигенцией в конце XIX—начале XX вв. Для этого проанализирован широкий комплекс как опубликованных, так и неопубликованных источников личного происхождения. Рассмотрены взаимоотношения историка с видными представителями сибирского областничества Н. М. Ядринцевым, Г. Н. Потаниным, известным иркутским меценатом И. М. Сибиряковым в контексте реализации исследовательского проекта, связанного с изучением положения рабочих на сибирских золотых приисках. Освещено сотрудничество с органами сибирской печати, проблема помощи политическим ссыльным. Сделан вывод о том, что исследовательский проект по изучению положения рабочих на сибирских приисках, предложенный И. М. Сибиряковым В. И. Семевскому, не являлся коммерческим, а был порожден тесным знакомством историка с сибирской интеллигенцией и сибирской жизнью еще в начале 1880-х гг. В то же время отмечено, что исследование положения приисковых рабочих не являлось чисто научным, а имело практическую составляющую в контексте реализации «теории малых дел» в виде создания так называемого сибиряковского капитала для помощи лицам, потерявшим здоровье в процессе работы. **Ключевые слова:** областничество, Г. Н. Потанин, В. И. Семевский, Н. М. Ядринцев, Сибирь, народничество.

Введение. Образ известного российского историка-народника Василия Ивановича Семевского (1848–1916) в отечественной историографической традиции зачастую ассоциируется с изучением истории российского крестьянства и крестьянского вопроса в России XVIII—первой половины XIX века или же с исследованием истории общественно-политической мысли и общественных движений первой половины и середины XIX столетия. Почти десятилетняя кропотливая работа над вопросами изучения истории крестьянства в контексте подготовки и защиты молодым историком магистерской диссертации нашла свое воплощение в издании первого тома внушительной по своему объему монографии «Крестьяне в царствование императрицы Екатерины» [1], ставшего частью крупного исследовательского проекта, над которым исследователь с перерывами будет работать большую часть своей жизни. Изучение истории крестьянского вопроса в России, являющееся логическим продолжением предшествующей темы, найдет свое завершение в защите в 1889 году докторской диссертации в Московском университете и выходе в свет двухтомного монографического изыскания [2] и большого количества статей, опубликованных в период с 1882 по 1889 гг. в ряде так называемых «толстых» журналов. Что же касается обращения ученого к истории общественно-политической мысли

в России, то оно, с одной стороны, тесно связано с изучением Семевским крестьянского вопроса, понимаемого в известной мере как эволюция идей известного содержания. С другой стороны, является вполне естественной рефлексией для нашей народнической и либеральной интеллигенции в процессе поиска и выработки наиболее оптимальных (на их взгляд) путей общественного развития страны. Это, безусловно, относится и к работам Семевского как декабристоведа [3], исследователя общества петрашевцев [4] и т.д.

В этом отношении обращение народнического исследователя к изучению положения рабочих на сибирских золотых промыслах выглядит не вполне логичным и последовательным. Во-первых, речь идет о решении исследовательских задач в рамках региональной направленности, что не было свойственно для ученого. Во-вторых, хорошо известно, что инициатором и спонсором этого научного проекта стал молодой иркутский миллионер-благотворитель Иннокентий Михайлович Сибиряков (1860–1901), ему и его наследникам принадлежали права интеллектуальной собственности на двухтомную монографию «Рабочие на сибирских золотых приисках», изданную в 1898 году. В-третьих, после увольнения из Петербургского университета в начале 1886 года по распоряжению министра народного просвещения И. Д. Делянова Семевский сталкива-

ется с дополнительными финансовыми трудностями, и предложение И. М. Сибирикова оказывается весьма уместным. Невольно возникает ощущение того, что работа над данным исследовательским проектом для Семевского имела в значительной степени меркантильный (прагматичный) характер.

Обращение к советской историографической традиции и освещению «сибирского» этапа научно-творчества В. И. Семевского позволяет получить представление о методологии исследования, как правило, с критическим акцентом. Кроме того, рассматривая относительно ограниченный советский историографический контент, сформировавшийся в процессе изучения научного наследия В. И. Семевского, необходимо обратить внимание на отсутствие обобщающих исследований. Есть небольшие разделы (параграфы) в учебниках или учебных пособиях по историографии истории СССР, освещающие творчество историка-народника. Отдельные статьи биографического характера С. В. Волкова [5], Ю. М. Критского [6], опубликованные в 1950–начале 1960-х гг., также не делают значительного акцента на сибирской составляющей научного творчества В. И. Семевского. Исключениями из общего правила можно считать труды по историографии Сибири кемеровского исследователя В. Г. Мирзоева [7] и красноярского историка М. Б. Штейнфельда [8].

Цель исследования. Целью настоящей статьи является стремление показать и доказать на основании как опубликованных, так и неопубликованных (архивных) материалов, что десятилетний период работы В. И. Семевского по изучению положения рабочих на сибирских золотых приисках — есть логичное продолжение его дружеских связей с сибиряками (в том числе и с И. М. Сибириковым. — С. Г.), начавшихся еще в первой половине 1880-х гг. и продолжавшихся до окончания жизненного пути исследователя-народника.

Основная часть. Началом долгой дружбы В. И. Семевского с представителями сибирской интеллигенции (сибирского областничества) становятся так называемые ядринцевские «четверги» или журфиксы, собиравшиеся с примерно с 1881–1882 гг. на квартире Н. М. Ядринцева на Кавалергардской улице, то есть со времени возвращения его из Сибири в Петербург после оставления службы и начала издания газеты «Восточное обозрение», которая вплоть до своего закрытия в 1906 году являлась своеобразным центральным рупором сибирского областничества. Четверг, как день выхода очередного номера «Восточного обозрения», являлся для Ядринцева и его коллег по редакции выходным днем или днем отдыха [9, с. 353].

По утверждению известного публициста А. А. Головачева «сезон четвергов начинался ежегодно в октябре и кончался в марте или апреле, т.е. совпадал с учебным временем, что и понятно, так как главный контингент посетителей состоял из учащейся молодежи» [9, с. 354]. Посетителей насчитывалось около 30–40 человек. Кроме молодежи среди лиц, регулярно посещавших ядринцевские «журфиксы», были и «уже кончившие курс, и уже поступившие на службу в России или в Сибири и приехавшие в Петербург в отпуск» [9, с. 354]. Одним из завсегдатаев этих собраний становится в 1882–1887 гг. известный петербургский историк-народник В. И. Семевский. По мнению одного из духовных отцов сибирского областничества Г. Н. Потанина (1835–1920), Семевский впервые стал появляться на «четвергах», которые организо-

вывали Н. М. и А. Ф. Ядринцевы, со своим учителем и другом, известным российским педагогом В. И. Водовозовым. Несколько позднее и Ядринцев начинает посещать водовозовские «вторники», вскоре трансформировавшиеся во «вторники» Семевского [10, с. 224]. Следует отметить, что воспоминания Г. Н. Потанина о В. И. Семевском носят, несомненно, мемориальный характер, со всеми присущими данному типу эго-документов особенностями. Они были написаны или, точнее, продиктованы им по причине почти полной потери зрения.

Симпатии В. И. Семевского по отношению к одному из идеологов сибирского областничества (Н. М. Ядринцеву. — С. Г.) находят свое воплощение, прежде всего, в оценке его научных и публицистических произведений, наиболее значимое место среди которых, по мнению историка-народника, занимает его труд «Сибирь как колония». Характеристика данного изыскания Н. М. Ядринцева носит в значительной степени комплиментарный характер, что не свойственно в целом для В. И. Семевского. По мнению историка, Ядринцев, возвратившись в Петербург, уволившись со службы, «издал самое замечательное из всех своих сочинений под заглавием: «Сибирь как колония. К юбилею трехсотлетия. Современное положение Сибири. Ее нужды и потребности. Ее прошлое и будущее» [11, с. 33]. Все проблемы сибирской жизни были рассмотрены, по мнению Семевского, автором крайне скрупулезно «на основании литературы, посвященной Сибири, и личных наблюдений автора, изложено живо и талантливо. Сочинение это сделалось настольной книгой всех желающих ознакомиться с Сибирью» [11, с. 33–34]. Если следовать логике автора некролога, посвященного памяти Ядринцева, то 1882 год является для него своеобразным звездным часом, когда было положено «основание в высшей степени важному предприятию на пользу Сибири, он стал издавать еженедельную политическую и литературную газету под названием «Восточное обозрение», к участию в которой сумел привлечь немало хороших научных и литературных сил» [11, с. 34]. Вместе с тем жанр некролога не помешал автору представить историю формирования сибирского сепаратизма, программу демократических преобразований в Сибири и даже с присущей Семевскому деликатностью от третьего лица высказать критические замечания в адрес покойного сибирского публициста, своего друга, завуалировав их как мнение «петербургских приятелей». Речь идет о переносе издания «Восточного обозрения», отданного под предварительную цензуру, из Петербурга в Иркутск. Перенос издания в Иркутск в 1888 году, по мнению Семевского, явился, безусловно, ошибкой, сопровождавшейся и тяжелой личной драмой Ядринцева — смертью жены Аделаиды Федоровны. Ее памяти Семевский посвятит небольшой лирически прочувствованный некролог [12].

На ядринцевских «четвергах», скорее всего, происходит и знакомство Семевского с молодым сибирским (иркутским) миллионером-меценатом И. М. Сибириковым, который также упоминается в мемуарах известного сибирского публициста и общественного деятеля А. А. Головачева в числе посетителей ядринцевских журфиксов, где «нередко можно было встретить также разных лиц, известных своей просветительской общественной деятельностью, друзей науки и молодежи, как, например, И. М. и А. М. Сибириковых, Дойхмана, Кононовича, Пантелеева, Павлинова» [9, с. 355].

Другой, также вполне вероятной версией знакомства, можно считать посещение И. М. Сибириковым в качестве вольнослушателя «необязательных» лекций Семевского в Петербургском университете в начале 1880-х гг. Объемная характеристика взаимоотношений петербургского историка и молодого иркутского миллионера в значительной степени нашла отражение в статье челябинского исследователя С. В. Гаврилова [13]. Вместе с тем для достижения цели настоящей статьи стоит осветить основные этапы сотрудничества В. И. Семевского и И. М. Сибирикова.

Отправной вехой конструктивного взаимодействия историка и сибирского мецената является подписание 18 октября 1885 года договора о составлении сочинения по описанию «быта приисковых рабочих в Сибири с момента его возникновения и до наших дней по выработанной Семевским программе [14]. Договор предусматривал достаточно комфортные для историка условия реализации исследовательского проекта как по времени, так и по финансам.

К систематическому сбору материала и изучению вопросов, связанных с положением рабочих на сибирских золотых приисках, ученый приступил не сразу, а по окончании работы над своей докторской диссертацией в 1889 году. Но еще в 1886 году в «Сибирском сборнике», выполняющем роль приложения к ядринцевскому «Восточному обозрению», была опубликована статья В. И. Семевского «Историческое обозрение Сибири П. А. Словцова» [15], по форме являвшаяся рецензией на переиздаваемое по инициативе и при материальной поддержке И. М. Сибирикова сочинение П. А. Словцова. Фактически же статья представляла собой развернутую программу изучения сибирской истории и характеристики тех проблем, с которыми сталкивается ученый, возлагающий на себя бремя изучения истории Сибири.

Два года спустя по просьбе Иннокентия Михайловича Сибирикова Семевский в «Русской старине» публикует серию рецензий на произведения сибирских авторов (писателей), издаваемых при финансовой поддержке молодого иркутского благотворителя [16–18]. Примерно в это же время начинается и целенаправленная титаническая работа историка-народника по выявлению и изучению материалов, хранящихся в архивах Петербурга и Москвы. Но и этого оказывается недостаточно для всеобъемлющего исследования положения рабочих на сибирских золотых промыслах.

И тогда возникает замысел научной экспедиции В. И. Семевского в Сибирь с целью сбора материалов в губернских и приисковых архивах Западной и Восточной Сибири, а также знакомство с жизнью и бытом приисковых рабочих на месте. Необходимость подобной поездки прогнозировалась на стадии заключения договора между Семевским и Сибириковым еще в октябре 1885 года. В пункте 5 было отмечено, что «если г. Семевский для лучшего ознакомления с предметом найдет возможным посетить Сибирь, то г. Сибириков уплачивает ему за это от 3 до 4 тысяч рублей и принимает все издержки по путешествию на свой счет. Гонорар от 3–4 тыс. руб. предполагается за пребывание в Сибири не более 5 месяцев» [14, л. 1]. Следует отметить также, что успех экспедиции — это исключительная заслуга не только И. М. Сибирикова или отдельных представителей столичной бюрократии, например, А. И. Деспот-Зеновича или В. И. Вещ-

някова, но и петербургских сибиряков — друзей В. И. Семевского [19].

Как было отмечено выше, неформальные контакты, установившиеся у Семевского с представителями «сибирской диаспоры» (сибирского землячества) в Петербурге в первой половине 1880-х гг., обеспечат ему радушный прием во время путешествия исследователя в Сибирь в 1891 году. Можно в целом согласиться с утверждением Г. Н. Потанина о том, что «кружок Ядринцева снабдил его рекомендательными письмами по всей этой дороге, которые дали ему возможность познакомиться с сибирской интеллигенцией на местах и сделать над нею наблюдения» [10, с. 225].

Результатом этой поездки В. И. Семевского в Сибирь становится сбор огромного количества архивных материалов, публикация в «толстых» журналах и сибирской периодике серии статей, повествующих о жизни и быте рабочих на сибирских золотых промыслах и, наконец, выход в свет в 1898 году при финансовой поддержке И. М. Сибирикова объемной двухтомной монографии «Положение рабочих на сибирских золотых приисках» [20].

В процессе работы историка над монографическим изысканием Иннокентий Сибириков делает В. И. Семевскому осенью 1893 года предложение принять участие в разработке проекта Положения о капитале имени М. А. Сибирикова, то есть фактически о создании фонда, из которого будут выплачиваться пенсии и пособия приисковым рабочим, утратившим здоровье в процессе работы на золотых приисках Якутской области. Размер капитала, жертвующий И. М. Сибириковым, из которого будут выплачиваться проценты на вспомоществование рабочим, будет меняться и в конечном итоге составит 410 тысяч рублей. Историк примет самое активнейшее участие в информационном продвижении данного проекта иркутского мецената, наглядным выражением которого становится публикация в столичной газете «Русские ведомости» статьи «Крупное пожертвование в пользу рабочих» [21].

Историк получает от Сибирикова доверенность на ведение всех дел, связанных с продвижением Положения о капитале. О в высшей степени доверительных отношениях между петербургским историком-народником и сибирским меценатом свидетельствует, по мнению современного петербургского историка А. А. Свиры, тот факт, что молодой иркутянин селится в том же доме по Второй линии Васильевского острова, где десятилетиями проживали Водовозовы-Семевские [22, с. 148]. Косвенно о доверительных отношениях Семевского и Сибирикова свидетельствует и один из патриархов сибирского областничества Г. Н. Потанин, обращая в своей статье внимание на то, что «последний сделался поклонником Василия Ивановича до самой своей смерти. У Сибирикова было два авторитета, у которых он искал руководства в своих благотворительных предприятиях: это — Лесгафт, курсам которого Сибириков был обязан своим образованием, и В. И. Семевский» [10, с. 224; 22, с. 147].

Положение о капитале будет утверждено в марте 1894 года министром государственных имуществ и начнет работать, принося пользу десяткам приисковых рабочих, утративших здоровье. По существу, для Семевского реализация этого начинания есть реальное воплощение идей, которые он не просто теоретически осмыслил, но в значительной степени экзистенциально пережил, познакомившись

наглядно с условиями существования приисковых рабочих Витимских и Олекминских приисков. В этом отношении полагаем, что активное участие Семевского в учреждении сибиряковского фонда или капитала можно рассматривать, как воплощение в практической плоскости теории «малых дел», разделяемой определенной частью народничества в 1880-е — середине 1890-х гг. Можно в значительной степени согласиться с утверждениями известного воронежского исследователя В. В. Зверева о том, что в сознании интеллигенции в 1880-е годы создается новый миф. «Это был миф полезности и всеохватности «культурнической» деятельности. Простой по форме выражения, легко воспринимаемый читателями, он достаточно быстро внедрялся в сознание, тем более что по своей сути несколько не противоречил идее морального долга интеллигенции перед народом и ее миссионерской деятельности. В нем также присутствовала вера в неограниченные возможности науки, но науки не отвлеченной, а прикладной» [23, с. 93]. Именно это состояние и демонстрирует энергичное взаимодействие В. И. Семевского с Сибиряковым в процессе разработки и утверждения Положения о капитале имени М. А. Сибирякова.

Еще одной стороной отношений В. И. Семевского с представителями сибирской интеллигенции является публикационная активность историка в сибирских средствах массовой информации в процессе работы над своей упомянутой ранее монографией о положении рабочих. Почти половина статей Семевского о положении рабочих на сибирских золотых приисках увидели свет на страницах таких изданий, как «Восточное обозрение», «Сибирский сборник», «Сибирь», «Степной край» (Омск), «Вестник золотопромышленности и горного дела вообще», что, в общем, и не удивительно, поскольку они писались о Сибири и интересны должны были быть в первую очередь сибирякам. Эти публикации во многом имели полемический характер, так как в условиях развивающихся капиталистических отношений проблемы развития сибирской золотопромышленности, поднимаемые исследователем, были болезненны для отечественных золотопромышленников.

Следует также отметить, что вопросами развития сибирской печати историк начинает интересоваться еще до начала активной стадии разработки вопросов, связанных с исследованием положения приисковых рабочих. И в первую очередь это связано с судьбой ядринцевского информационного проекта и рупора областничества — еженедельной газеты «Восточное обозрение», издававшейся с 1882 года в Петербурге. Семевский был одним из убежденных противников переноса издания в Сибирь, в Иркутск, правомерно считая, что Ядринцев столкнется там с не меньшими трудностями, чем в столице. Эти опасения Семевского и других противников переноса издания во многом оправдались, и одной из проблем становится кадровый голод, с которым столкнется издатель «Восточного обозрения».

Смерть жены и, как следствие, подавленное состояние Ядринцева приведут к его фактическому самоустранению от руководства газетой. А попытка возложить редактирование на относительно неопытного сотрудника приведет к публикации материалов, противоречащих редакционной концепции газеты и к «братоубийственной войне» с тобольским «Сибирским листком», о чем будет искренне

переживать Семевский, всячески защищая Ядринцева от обвинений со стороны фактически идейно близкого издания [11, с. 35].

После преждевременной смерти Н. М. Ядринцева в 1894 году историк-народник примет деятельное участие в решении двух щепетильных проблем: продолжении издания «Восточного обозрения» и одновременно обеспечении средствами существования малолетних детей Н. М. Ядринцева. В связи с этим ученый будет одним из деятельных посредников в проведении переговоров с Иваном Ивановичем Поповым, бывшим ссыльным народовольцем, женатым на дочери богатого сибирского купца, о выкупе газеты и продолжении ее издания, а также выплате ренты на содержание детей основателя издания. И эти проблемы будут успешно разрешены. «Восточное обозрение», ставшее ярким явлением в культурной и общественной жизни Сибири, и будет окончательно закрыто во времена буржуазно-демократической революции в 1906 году. С И. И. Поповым Семевского до конца будут связывать деловые и одновременно доброжелательные отношения, о чем свидетельствуют письма редактора «Восточного обозрения», отложившиеся в личном фонде историка в Архиве РАН (Ф. 489. Оп. 3. Д. 576) и оставленные им же воспоминания [24].

Еще одной весьма примечательной страницей отношений В. И. Семевского с редакцией газеты «Восточное обозрение» становится в 1903 году инициатива последней о написании и издании к десятилетию со дня смерти Н. М. Ядринцева его научной биографии. С этой просьбой И. И. Попов обращается к В. И. Семевскому. Автором биографического очерка на 12 печатных листов стал историк, близкий к народническим кругам М. К. Лемке. Редакция выступила с инициативой, обратившись к В. И. Семевскому взять на себя окончательную редакцию биографии Н. М. Ядринцева. На что исследователь весьма категорично заметил: «Я ничего не имею против того, чтобы в печатном заявлении было упомянуто, если на это согласен М. К. Лемке, что составленная им биография Н. М. Ядринцева будет просмотрена мною и Д. А. Клеменцем, но никогда не могу согласиться, чтобы было заявлено, что она исправлена мною. Хозяином работы должен остаться ее автор; я и Клеменц можем предложить свои замечания, но М. К. Лемке имеет право согласиться или нет с нашими замечаниями» [24, с. СХI]. Отмеченная ситуация наглядно свидетельствует о тех принципах научной этики, которые разделял историк-народник.

С 1913 года, когда В. И. Семевский становится соредактором исторического «внепартийного» журнала «Голос минувшего», начинается новый относительно непродолжительный период его взаимоотношений с сибирской прессой уже в новом качестве. Одна из задач, которую ставит перед собой петербургский ученый, сводится к стремлению популяризовать на всероссийском уровне идеи областничества. С этой целью он вступает в переговоры со старейшим сотрудником «Сибирской жизни» Г. Н. Потаниным о возможности публикации его воспоминаний. «Особенно был бы интересен рассказ о сибирском сепаратизме и о времени Вашего пребывания в Свеаборге. В историческом журнале Ваши воспоминания станут доступнее широкой публике, чем в местной печати» [25, л. 1].

Редакция стремилась заинтересовать Г. Н. Потанина и материально. «Посоветовавшись со своим товарищем по редакции С. П. Мельгуновым, пред-

лагаю Вам следующее: имея в виду, что статьи Ваши будут у нас появляться уже только после издания в «Сибирской жизни», предлагаю Вам половину того гонорара сравнительно с тем, что мы платим за материалы другим» [25, л. 1–2]. И от такого предложения редакция «Сибирской жизни» и Г. Н. Потанин не смогли отказаться. В ответном письме от 25 января 1914 года Потанин соглашается на поступившее от Семевского и Мельгунова предложение. «И редакция «Сибирской жизни» и я согласны с предложенными Вами условиями относительно помещения моих воспоминаний в «Голосе минувшего» [26, л. 14]. Хотелось бы отметить, что подобного рода отношения свидетельствуют о тесном взаимодействии В. И. Семевского и представителей сибирского областничества в контексте выстраивания многочисленных каналов социальной коммуникации между столичной и сибирской интеллигенцией конца XIX – начала XX вв.

Еще одной формой социальной коммуникации исследователя-народника становится его взаимодействие с политическими ссыльными, или так называемыми сибиряками поневоле, вне зависимости от их партийной принадлежности. Среди тех, чью участь в той или иной форме пытается облегчить петербургский историк, представители всего социалистического спектра: и ссыльные «активные» народники, и эсеры, и социал-демократы различной формации. Помощь и поддержка ссыльно-поселенцам со стороны Семевского выражалась по-разному. Во-первых, в использовании ресурсов тех общественных организаций, в которых состоял историк, «не принадлежавший ни к одному из факультетов». Например, из письма, адресованного Семевским Г. Н. Потанину, явствует, что историк, для того чтобы оказать помощь сосланной в Енисейскую губернию Л. Н. Ядринцевой-Злобиной, будет «теперь хлопотать в академической комиссии, входящей теперь в Литературный фонд, чтобы ей оказали помощь» [25, л. 2]. В случае же с Василием Даниловичем Ульрихом этим инструментом адресной помощи для Семевского первоначально становится «Союз взаимопомощи русских писателей», членом которого является ссыльный социал-демократ, а после его упразднения все тот же Литературный фонд, через который будет получена бессрочная ссуда в размере двухсот рублей [27, л. 24, 28, 30]. К числу иных форм гуманитарной помощи со стороны В. И. Семевского можно отнести рассылку научной и научно-популярной литературы ссыльнопоселенцам, подыскание различного рода литературных заработков как в столичных, так и в региональных сибирских периодических изданиях.

Иногда, для того чтобы помочь в социальной адаптации лицам, отбывающим наказание в Сибири, историк обращается за поддержкой к представителям сибирской интеллигенции, связи с которой у Семевского расширились во время его более чем шестимесячной сибирской экспедиции, осуществленной в 1891 году. Впрочем, данный канал оказания содействия политическим ссыльным вполне естественно предполагает и наличие своеобразного реверсивного механизма, когда В. И. Семевский лично или, используя свои связи среди столичной интеллигенции, находит источники существования по протекции видных сибиряков для представителей сибирской молодежи, акклиматизирующейся в Петербурге. Ярким подтверждением подобного рода тенденции является переписка В. И. Семев-

ского с Г. Н. Потаниным, где практически в каждом письме присутствуют аналогичные просьбы в отношении молодых сибиряков обоого пола, направляющихся получать образование в Санкт-Петербург.

И, наконец, посредством ходатайств в различные бюрократические инстанции историку иногда удается добиться перевода ссыльного в более крупные города или губернские центры — Томск, Иркутск и др. Справедливости ради отметим, что отдельные корреспонденты В. И. Семевского из числа ссыльнопоселенцев вежливо отказывались от такого рода лоббирования их интересов. Примером такого рода является реакция рижского социал-демократа В. Д. Ульриха (отца В. В. Ульриха — председателя Военной коллегии Верховного суда СССР. — С. Г.), сосланного в город Илимск Иркутской губернии в 1900 году. На предложение В. И. Семевского о переводе его на сибирские золотые прииски адресат решительно отказывается. «Я не думаю, что буду там полезен тому классу людей, о котором Вы с такой теплотой и сердечностью написали свое последнее капитальное произведение. Многие газетные сообщения, а также рассказы знакомых сибиряков-интеллигентов, которые еще недавно служили на приисках (олекминских и витимских), убеждают меня, что там даже роль простого наблюдателя-статистика бывает обставлена огромными трудностями, благодаря которым она сводится к деятельности не только совершенно бесполезной, но даже и не безопасной» [27, л. 11]. Также рижский марксист откажется и от предложения Семевского добиваться перевода в Томск [27, л. 11].

На основе анализа личного фонда В. И. Семевского в составе Архива Академии наук (Ф. 489. Оп. 3) удалось установить, что круг сибирских корреспондентов В. И. Семевского достаточно широк, и это не только политические ссыльные (Н. Быховский, Д. А. Клеменц, Е. Колосов, В. Д. Ульрих и др.), но и губернские чиновники (А. Д. Горемыкин), служащие горного ведомства (Н. Боголюбский, А. Лебедев, Я. Макеров, Л. Ячевский и др.), владельцы и управляющие золотыми приисками (Б. Базилевский, П. К. Гудков, К. М. и И. М. Сибиряковы и др.), редакторы и сотрудники сибирских газет (П. П. Введенский, П. М. Головачов, К. П. Михайловский, И. И. Попов, Г. Н. Потанин и др.), сельские учителя, видные сибирские меценаты и общественные деятели.

Заключение. Формат настоящей статьи в силу ограниченности ее объема не дает возможности представить все многообразие социальных связей или форм коммуникации В. И. Семевского с сибирской общественностью, в частности с Г. Н. Потаниным, Д. Клеменцем и другими. За пределами изыскания остается и сама полугодовая поездка В. И. Семевского по Сибири.

Вместе с тем хотелось бы обратить внимание на то обстоятельство, что реализация исследовательского проекта по изучению положения и быта рабочих на сибирских золотых промыслах, инициированного известным сибирским миллионером-меценатом И. М. Сибиряковым, не должна рассматриваться как исключительно решение историком насущных материальных проблем. Предложение легло уже на хорошо подготовленную почву тесным общением с представителями сибирской интеллигенции в Петербурге и глубоко знакомством с сибирской действительностью еще в начале 1880-х гг. до начала активной стадии исследования и поездки историка-народника в Сибирь. Исследователь пред-

ложил хорошо продуманную программу изучения истории Сибири и заложил начало изучения рабочего класса региона. Вместе с тем движимый народническим постулатом возврата неоплатного долга народу, приложил значительные усилия по реализации пусть и относительно скромного в масштабах Сибири проекта помощи приисковым рабочим, потерявшим трудоспособность, воплотившегося в учреждении фонда имени М. А. Сибирякова в середине 1890-х гг. Данное начинание можно трактовать и как практическое воплощение «теории малых дел», разделяемой определенной частью российской пронароднической интеллигенции в 1880-е – середине 1890-х гг., утратившей веру в революционные способы изменения существующего строя.

Обращая внимание на отношение Семевского к Сибири и сибирякам, можно говорить о целом комплексе социальных, экономических и политических вопросов, волновавших столичного историка: это положение инородцев и политических ссыльных, переселенческая политика, развитие свободной сибирской печати, развитие исторической науки в Сибири, феномен областничества и его лидеров. И, наконец, это повседневная, не считаясь со временем, помощь молодым сибирякам, отправлявшимся в Петербург и находившим радушный прием у В. И. Семевского. И одновременно это, конечно, поддержка все тех, кто в силу своих политических убеждений и политической деятельности оказался в Сибири поневоле.

Библиографический список

1. Семевский В. И. Крестьяне в царствование императрицы Екатерины II. В 2 т. Изд. 2-е, исп. и доп. Санкт-Петербург: Тип. М. М. Стасюлевича, 1903. Т. 1. 643 с.
2. Семевский В. И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX в. В 2 т. Санкт-Петербург, 1888. Т. 1. 1888. 518 с. Т. 2. 1888. 612 с.
3. Семевский В. И. Политические и общественные идеи декабристов. Санкт-Петербург, 1909. 694 с.
4. Семевский В. И. М. В. Буташевич-Петрашевский и Петрашевцы / под ред. В. В. Водовозова. Москва: Задруга, 1922. Ч. 1. С. 16–218.
5. Волков С. И. В. И. Семевский (К научной биографии) // История СССР. 1959. № 5. С. 113–122.
6. Критский Ю. М. В. И. Семевский и цензура // История СССР. 1970. № 3. С. 103–107.
7. Мирзоев В. Г. Историография Сибири: домарксистский период. Москва: Мысль, 1970. 391 с.
8. Шейнфельд М. Б. Историография Сибири, конец XIX – начало XX в. Красноярск: Изд-во КГПИ, 1973. 399 с.
9. Головачев А. Ядринцевские четверги // Литературное наследство Сибири / сост. Н. Н. Яновский. Новосибирск: Зап.-Сиб. кн. изд-во, 1980. Т. 5. С. 353–358.
10. Потанин Г. Н. Памяти Василия Ивановича Семевского // Голос минувшего. 1917. № 1. С. 223–226.
11. Семевский В. И. Несколько слов в память Николая Михайловича Ядринцева // Русская мысль. 1895. № 1. С. 29–37.
12. Семевский В. И. Аделаида Федоровна Ядринцева. Некролог // Русская старина. 1888. № 9. С. 695–696.
13. Гаврилов С. В. Историк и меценат: к истории взаимоотношений В. И. Семевского и И. М. Сибирякова // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 457. С. 101–109. DOI: 10.17223/15617793/457/13.
14. Архив Российской академии наук (Архив РАН). Ф. 489. Оп. 2. Д. 35. Договор В. И. Семевского с И. М. Сибиряковым о написании книги о жизни приисковых рабочих Сибири.

15. Семевский В. И. Историческое обозрение Сибири П. А. Словцова // Сибирский сборник. 1886. Кн. III. С. 159–166.
16. Семевский В. И. Рецензия: Уманьский А. Очерки золотопромышленности в Енисейской тайге. Санкт-Петербург, 1888 // Русская старина. 1888. LIX. Июнь. С. 2–3.
17. Семевский В. И. Рецензия: Сибирские рассказы из жизни приискового люда. Санкт-Петербург: тип. М. М. Стасюлевича, 1888 // Русская старина. 1888. LIX. Август. С. 3.
18. Семевский В. И. Рецензия: Наумов Н. И. Паутина. Рассказ из жизни приискового люда Сибири. Санкт-Петербург, 1888 // Русская старина. 1888. LX. Ноябрь. С. 3.
19. Гаврилов С. В. Сибирская экспедиция В. И. Семевского: подготовка, «дорожная карта, результаты» // Природно-географические факторы в повседневной жизни населения России: история и современность: материалы междунар. науч. конф. / отв. ред. В. А. Веремченко. Санкт-Петербург: Изд-во ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2019. Т. 2. С. 177–182.
20. Семевский В. И. Рабочие на сибирских золотых промыслах: историческое исследование. Т. 1. От начала золотопромышленности в Сибири до 1870 г. Санкт-Петербург: И. М. Сибиряков, 1898. LXXXIV, 577 с.
21. Семевский В. И. Крупное пожертвование в пользу рабочих // Русские ведомости. 1894. № 97. С. 2–3.
22. Свирса А. А. Сибиряковский капитал: судьба благотворителя и благотворительности (к 150-летию со дня рождения И. М. Сибирякова) // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера и технологии. 2010. № 2 (4). С. 147–159.
23. Зверев В. В. Эволюция народничества: «теория малых дел» // Отечественная история. 1997. № 4. С. 86–94.
24. Попов И. И. В. И. Семевский и Сибирь // Голос минувшего. 1916. № 10. С. XCIX–CXII.
25. Семевский В. И. Письмо Потанину Г. Н. 31 августа 1913 г. // Научная библиотека Томского государственного университета. Отдел рукописей. Ф. 1. Потанин Г. Н. 271.
26. Архив РАН. Ф. 489. Оп. 3. Д. 581. Потанин Г. Н. Письмо В. И. Семевскому. 25 января 1914 г.
27. Архив РАН. Ф. 489. Оп. 3. Д. 705. Ульрих В. Д. Письмо В. И. Семевскому. 24 мая 1900 г.

ГАВРИЛОВ Сергей Владимирович, кандидат исторических наук, доцент (Россия), доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Российского государственного университета правосудия, Уральский филиал, г. Челябинск.

SPIN-код: 5649-0483

AuthorID (РИНЦ): 727263

ORCID: 0000-0002-2449-5058

ResearcherID: S-2037-2019

Адрес для переписки: sv.gavrilov@inbox.ru

КУРЕНКОВА Юлия Олеговна, кандидат исторических наук, доцент (Россия), доцент кафедры истории России Оренбургского государственного педагогического университета, г. Оренбург.

SPIN-код: 7731-1144

AuthorID (РИНЦ): 361900

Адрес для переписки: klementina57@rambler.ru

Для цитирования

Гаврилов С. В., Куренкова Ю. О. «Искренний друг Сибири» В. И. Семевский // Омский научный вестник. Сер. Общество. История. Современность. 2022, Т. 7, № 3. С. 112–119. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-3-112-119.

Статья поступила в редакцию 19.12.2021 г.

© С. В. Гаврилов, Ю. О. Куренкова

«SINCERE FRIEND OF SIBERIA» V. I. SEMEVSKY

The purpose of this article is to identify the diversity of social ties of the prominent historian-populist V. I. Semevsky (1848–1916) with the Siberian intelligentsia in the late 19th and early 20th centuries. For this, a wide range of both published and unpublished sources of personal origin is analyzed. The relationship between the historian and prominent representatives of the Siberian regionalism N. M. Yadrintsev, G. N. Potanin, the famous Irkutsk philanthropist I. M. Sibiryakov in the context of a research project related to the study of the situation of workers in Siberian gold mines. It is concluded that a research project to study the situation of workers in Siberian mines, proposed by I. M. Sibiryakov, V. I. Semevsky was not commercial, but was generated by the close acquaintance of the historian with the Siberian intelligentsia and Siberian life back in the early 1880s. It is noted that the study of the situation of mine workers was not purely scientific, but had a practical component in the context of the implementation of the «theory of small matters» in the form of the creation of the so-called Siberian capital to help people who lost their health in the process of work.

Keywords: regionalism, G. N. Potanin, V. I. Semevsky, N. M. Yadrintsev, Siberia, populism (populist doctrine).

References

1. Semevskiy V. I. *Krest'yane v tsarstvovaniye imperatritsy Ekateriny II*. V 2 t. [Peasants in the reign of Empress Catherine II. In 2 vols.]. 2nd ed. St. Petersburg, 1903. 643 p. (In Russ.).
2. Semevskiy V. I. *Krest'yanskii vopros v Rossii v XVIII i pervoi polovine XIX v. V 2 t.* [The peasant question in Russia in the 18th and first half of the 19th centuries. In 2 vols.]. St. Petersburg, 1888. (In Russ.).
Vol. 1. 1888. 518 p.
Vol. 2. 1888. 612 p.
3. Semevskiy V. I. *Politicheskiye i obshchestvennyye idei dekabristov* [Political and social ideas of the Decembrists]. St. Petersburg, 1909. 694 p. (In Russ.).
4. Semevskiy V. I. M. V. Butashevich-Petrashkevskiy i petrashevtsy [M. V. Butashevich-Petrashkevsky and «petrashevtsy»] / Ed. V. V. Vodovozov. Moscow, 1922. Part 1. P. 16–218. (In Russ.).
5. Volkov S. I. V. I. Semevskiy (K nauchnoi biografii) [V. I. Semevsky (To a scientific biography)] // *Istoriya SSSR. Istoriya SSSR*. 1959. No. 5. P. 113–122. (In Russ.).
6. Kritskiy Yu. M. V. I. Semevskiy i tsenzura [V. I. Semevsky and censorship] // *Istoriya SSSR. Istoriya SSSR*. 1970. No. 3. P. 103–107. (In Russ.).
7. Mirzoyev V. G. *Istoriografiya Sibiri: domarksistskiy period* [Historiography of Siberia: Pre-Marxist Period]. Moscow, 1970. 391 p. (In Russ.).
8. Sheynfel'd M.B. *Istoriografiya Sibiri, konets XIX – nachalo XX v.* [Historiography of Siberia, late 19th – early 20th century]. Krasnoyarsk, 1973. 399 p. (In Russ.).
9. Golovachev A. *Yadrintsevskiy chetvergi* [Thursdays at Yadrintsev] // *Literaturnoye nasledstvo Sibiri. Literaturnoye Nasledstvo Sibiri* / Comp. N. N. Yanovskiy. Novosibirsk, 1980. Vol. 5. P. 353–358. (In Russ.).
10. Potanin G. N. *Pamyati Vasiliya Ivanovicha Semevskogo* [In memory of Vasily Ivanovich Semevsky] // *Golos minuvshogo. Golos Minuvshogo*. 1917. No. 1. P. 223–226. (In Russ.).
11. Semevskiy V. I. *Neskol'ko slov v pamyat' Nikolaya Mikhailovicha Yadrintseva* [A few words in memory of Nikolai Mikhailovich Yadrintsev] // *Russkaya mysl'. Russkaya Mysl'*. 1895. No. 1. P. 29–37. (In Russ.).
12. Semevskiy V. I. *Adelaida Fedorovna Yadrintseva. Nekrolog* [Adelaide Fyodorovna Yadrintseva. Obituary] // *Russkaya starina. Russkaya Starina*. 1888. No. 9. P. 695–696. (In Russ.).
13. Gavrilov S. V. *Istori i metsenat: k istorii vzaimootnosheniy V. I. Semevskogo i I. M. Sibiryakova* [A historian and a philanthropist: on the history of relations between Vasily Semevsky and Innokenty Sibiryakov] // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Bulletin of Tomsk State University*. 2020. No. 457. P. 101–109. DOI: 10.17223/15617793/457/13. (In Russ.).
14. *Arkhiv Rossiyskoy akademii nauk (Arkhiv RAN)* [Archive of the Russian Academy of Sciences (Archive RAS)]. File: 489/2/35. *Dogovor V. I. Semevskogo s I. M. Sibiryakovym o napisanii knigi o zhizni priiskovykh rabochikh Sibiri* [Contract V. I. Semevsky with I. M. Sibiryakov about writing a book about the life of the mining workers in Siberia]. (In Russ.).
15. Semevskiy V. I. *Istoricheskoye obozreniye Sibiri P. A. Slotsova* [Historical review of Siberia P. A. Slotsova] // *Sibirskiy sbornik. Sibirskiy Sbornik*. 1886. Bk. III. P. 159–166. (In Russ.).
16. Semevskiy V. I. *Retsenziya: Uman'skiy A. Ocherki zolotopromyshlennosti v Eniseyskoy tayge. Sankt-Peterburg, 1888* [Review: Umansky A. Essays on the gold mining in the Yenisei

taiga. St. Petersburg, 1888] // Russkaya starina. *Russkaya Starina*. St. Petersburg, 1888. LIX. June. P. 2–3. (In Russ.).

17. Semevskiy V. I. Retsenziya: Sibirskiy rasskazy iz zhizni priiskovogo lyuda. Sankt-Peterburg: tip. M. M. Stasyulevicha, 1888 [Review: Siberian stories from the life of the mine people. St. Petersburg: M. M. Stasyulevicha Publ., 1888 // Russkaya starina. *Russkaya Starina*. 1888. LIX. August. P. 3. (In Russ.).

18. Semevskiy V. I. Retsenziya: Naumov N.I. Pautina. Rasskaz iz zhizni priiskovogo lyuda Sibiri. Sankt-Peterburg, 1888 [Review: N. I. Naumov Web. A story from the life of Siberian mine people. St. Petersburg, 1888] // Russkaya starina. *Russkaya Starina*. 1888. LX. November. P. 3. (In Russ.).

19. Gavrilov S. V. Sibirskaya ekspeditsiya V. I. Semevskogo: podgotovka, «dorozhnaya karta, rezul'taty» [Siberian expedition V. I. Semevsky: preparation, «roadmap, results»] // Prirodno-geograficheskiye faktory v povsednevnoy zhizni naseleniya Rossii. *Natural and Geographical Factors in the Everyday Life of the Population of Russia* / Ed. V. A. Veremenko. Leningrad, 2019. Vol. 2. P. 177–182. (In Russ.).

20. Semevskiy V. I. Rabochiye na sibirskikh zolotykh promyslakh: istoricheskoye issledovaniye. T. I. Ot nachala zolotopromyshlennosti v Sibiri do 1870 g [Workers in Siberian Gold Fields: A Historical Study. Vol. I. From the beginning of gold mining in Siberia to 1870s]. St. Petersburg, 1898. LXXXIV. 577. p. (In Russ.).

21. Semevskiy V. I. Krupnoye pozhertvovaniye v pol'zu rabochikh [Large donation to workers] // Russkiye vedomosti. *Russkiye Vedomosti*. 1894. No. 97. P. 2–3. (In Russ.).

22. Svirs A. A. Sibiryakovskiy kapital: sud'ba blagotvoritelya i blagotvoritel'nosti (k 150-letiyu so dnya rozhdeniya I. M. Sibiryakova) [Sibiryakovsky capital: the fate of a philanthropist and charity (to the 150th anniversary of the birth of I. M. Sibiryakov)] // Teoriya i praktika servisa: ekonomika, sotsial'naya sfera i tekhnologii. *Service Theory and Practice: Economics, Social Services and Technology*. 2010. No. 2 (4). P. 147–159. (In Russ.).

23. Zverev V. V. Evolyutsiya narodnichestva: «teoriya malykh del» [The evolution of populism: «theory of small deeds»] // Otechestvennaya istoriya. *National History*. 1997. No. 4. P. 86–94. (In Russ.).

24. Popov I. I. V. I. Semevskiy i Sibir' [V. I. Semevsky and Siberia] // Golos minuvshego. *Golos Minuvshego*. 1916. No. 10. P. XCIX–CXII. (In Russ.).

25. Semevskiy V. I. Pis'mo Potaninu G.N. 31 avgusta 1913 g. [Letter to G. N. Potanin August 31, 1913] // Nauchnaya biblioteka Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Otdel rukopisey. F. 1. Potanin G. N. № 271 [Scientific Library of Tomsk State University. Department of Manuscripts. F. 1. Potanin G. N. No. 271]. (In Russ.).

26. Arkhiv RAN [Archive RAS]. File: 489/3/581. Potanin G. N. Pis'mo V. I. Semevskomu. 25 yanvarya 1914 g. [Letter to V. I. Semevsky. January 25, 1914]. (In Russ.).

27. Arkhiv RAN [Archive RAS]. File: 489/3/705. Ul'rikh V. D. Pis'mo V. I. Semevskomu. 24 maya 1900 g. [Letter to V. I. Semevsky. May 24, 1900]. (In Russ.).

GAVRILOV Sergey Vladimirovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Russia), Associate Professor of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines Department, Russian State University of Justice, Ural Branch, Chelyabinsk.

SPIN-code: 5649-0483

AuthorID: 727263

ORCID: 0000-0002-2449-5058

ResearcherID: S-2037-2019

Correspondence address: sv.gavrilov@inbox.ru

KURENKOVA Yuliya Olegovna, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor (Russia), Associate Professor of History of Russia Department, Orenburg State Pedagogical University, Orenburg.

SPIN-code: 7731-1144

AuthorID (RSCI): 361900

Correspondence address: klementina57@rambler.ru

For citations

Gavrilov S. V., Kurenkova Yu. O. «Sincere friend of Siberia» V. I. Semevsky // Omsk Scientific Bulletin. Series Society. History. Modernity. 2022. Vol. 7, no. 3. P. 112–119. DOI: 10.25206/2542-0488-2022-7-3-112-119.

Received December 19, 2021.

© S. V. Gavrilov, Yu. O. Kurenkova